

Конституционно-правовой механизм защиты прав человека: опыт Азербайджана в сравнении с Россией, Украиной и Грузией

Юсифова Эльвира Рауф кызы

Докторант Бакинского Государственного Университета, yusifovaelvira@mail.ru

Аннотация:

В статье представлен сравнительно-правовой анализ конституционных гарантий прав человека в четырёх странах постсоветского пространства: Азербайджане, России, Украине и Грузии. Несмотря на общее историко-правовое прошлое, эти государства демонстрируют различные модели реализации прав и свобод личности. Особое внимание уделено вопросам прямого действия конституционных норм, доступу к Конституционному суду через механизм индивидуальной жалобы, а также интеграции международного права в национальные правовые системы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности механизмов защиты прав человека в Азербайджанской Республике. На основе анализа успешного опыта Украины и Грузии предложены конкретные направления реформ Конституции Азербайджана. Автор подчёркивает необходимость закрепления прямого действия конституционных прав, внедрения института индивидуальной конституционной жалобы, усиления роли международных договоров, а также гарантии доступа к правосудию. В работе используются нормативные источники и труды авторитетных правоведов, включая З. Аскерова, С. Алексееву, Дж. Гараджаева, Ф. Абдуллаева, Н. Оноприенко и др. Статья может быть полезной для исследователей, законодателей и практиков, заинтересованных в развитии правовых механизмов защиты прав человека в постсоветских государствах.

Ключевые слова: Конституция, права человека, конституционный контроль, международное право, индивидуальная жалоба, судебная защита, правовая реформа, Азербайджан, Украина, Грузия, Россия, сравнительное право

Введение

Современное государство невозможно без эффективной системы защиты прав и свобод человека. Конституция, как основной закон страны, задаёт рамки функционирования институтов власти и определяет юридический статус личности. В условиях постсоветского

пространства вопросы прав человека особенно актуальны, поскольку эти страны пережили схожий историко-правовой путь, но выбрали различные модели дальнейшего развития.

Особую значимость приобретают сравнительные исследования, позволяющие не только выявить достоинства и недостатки национальных систем, но и предложить конкретные пути реформирования. Конституция Азербайджанской Республики, несмотря на формальное закрепление широкого спектра прав, нуждается в концептуальной модернизации. Особенно это касается вопросов прямой применимости норм, доступа к конституционной юстиции и интеграции международных стандартов.

Актуальность темы определяется необходимостью повышения эффективности механизмов защиты прав человека, а научная новизна статьи состоит в комплексном сравнительном анализе конституций Азербайджана, России, Украины и Грузии с акцентом на институциональные гарантии.

Методология и источники

Исследование опирается на сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы. В качестве источников использованы: Конституция Азербайджанской Республики (1995), Конституция Российской Федерации (1993, ред. 2020), Конституция Украины (1996), Конституция Грузии (после реформ 2017–2018), а также законы о конституционном контроле указанных стран.

1. Конституции и защита прав человека: общее и особенное

Конституции всех четырёх стран провозглашают приверженность правам и свободам человека. Однако степень их детализации, применимость и механизмы реализации существенно различаются.

Конституция Азербайджанской Республики (статьи 24–71) охватывает широкий спектр прав и свобод. Тем не менее, в ней отсутствует норма о непосредственном действии этих прав, что ограничивает возможности граждан в их реализации без промежуточных законодательных актов. З. Аскеров справедливо указывает: «Конституция Азербайджана гарантирует права, но без прямого механизма реализации они теряют юридическую эффективность» (Аскеров З. Конституционное право Азербайджанской Республики. – Баку: Адалят, 2022. – С. 206).

В Российской Федерации, напротив, в статье 18 прямо указано, что права и свободы имеют непосредственное действие. Также статья 46 предоставляет право на обращение в международные инстанции. С. Алексеева отмечает: «Российская модель конституционного закрепления прав человека содержит всеобъемлющий перечень с чётко выраженными судебными гарантиями» (Алексеева С. В. Конституционное право России. – М.: Норма, 2019. – С. 142).

Конституция Украины (ст. 55) предоставляет гражданам право на обжалование нарушений прав не только в национальных, но и в международных судебных органах. По мнению Н. Оноприенко: «Украинская модель прав человека построена на принципе приоритетности личности над государством» (Оноприенко Н. И. Конституционное право Украины. – К.: Юринком Интер, 2020. – С. 87).

Грузинская Конституция в редакции после реформ 2017–2018 гг. содержит норму о высшей юридической силе международных договоров (ст. 4 и 7), а также закрепляет принцип прямого действия прав. Эти положения обеспечивают высокий уровень соответствия международным стандартам. Конституция Азербайджана (ст. 24–71) содержит широкий перечень прав, включая гражданские, политические, социальные и культурные. Однако отсутствует указание на их непосредственное действие. Как указывает З. Аскеров, это ослабляет позицию Конституции как акта прямого действия (Аскеров З. Конституционное право Азербайджанской Республики. – Баку: Адалят, 2022. – С. 206).

В Конституции РФ (ст. 18) прямо указано, что права человека имеют непосредственное действие. Кроме того, в ст. 46 закреплена возможность обращения в международные инстанции. По мнению С. Алексеевой: «Российская модель конституционного закрепления прав человека содержит всеобъемлющий перечень с чётко выраженными судебными гарантиями» (Алексеева С. В. Конституционное право России. – М.: Норма, 2019. – С. 142).

Украинская Конституция (ст. 55) делает акцент на юридических механизмах: предусмотрено обжалование нарушенных прав в национальных и международных судебных органах. По словам Н. Оноприенко: «Украинская модель прав человека построена на принципе приоритетности личности над государством» (Оноприенко Н. И. Конституционное право Украины. – К.: Юринком Интер, 2020. – С. 87).

В Грузии после реформ установлено, что Конституция и международные договоры имеют высшую юридическую силу (ст. 4, 7). Прямое действие прав, возможность обращения в КС и применение международных стандартов делают грузинскую модель одной из самых продвинутых.

2. Индивидуальная конституционная жалоба

Доступ к Конституционному суду — ключевой механизм защиты прав. В Азербайджане Конституционный Суд может быть задействован лишь через парламент, суды, президента или омбудсмена (Закон АР «О Конституционном Суде», ст. 32). Это резко ограничивает возможности граждан.

Для сравнения, в Украине (ст. 151-1 Конституции) и Грузии механизм индивидуальной жалобы позволяет каждому гражданину обжаловать нарушение его прав. В России эта возможность более ограничена, но существует в рамках конкретных судебных дел.

Как отмечает Дж. Гараджаев: «Конституционная жалоба является важным инструментом защиты прав и свобод человека, позволяющим гражданам непосредственно обращаться в Конституционный Суд» (Гараджаев Дж. Конституционное судопроизводство. – Баку: Юридическая литература, 2017. – С. 138). Ф. Абдуллаев также подчеркивает: «Отсутствие индивидуальной жалобы лишает Конституцию механизма самозащиты» (Абдуллаев Ф. Конституционная юрисдикция: концепты и практика. – Баку: Нурлан, 2020. – С. 203).

3. Международное право в конституционной системе

Признание приоритета международных стандартов в области прав человека является ключевым признаком зрелости правовой системы. Оно отражает не только готовность государства соблюдать международные обязательства, но и степень включённости в глобальную правовую систему, ориентированную на защиту личности и универсальные ценности.

Украина: В Конституции Украины (статья 9) прямо указано, что международные договоры, ратифицированные Верховной Радой, являются частью национального законодательства. Более того, в решениях Конституционного Суда Украины подтверждается, что положения Европейской конвенции по правам человека имеют высшую юридическую силу по отношению к законам и могут применяться непосредственно.

Грузия: Конституция Грузии (ст. 4 и 7) устанавливает безусловный приоритет международных правовых норм, особенно в сфере прав человека. Грузинский Конституционный суд активно использует практику ЕСПЧ. В решении №1/2/384 от 2018 года он отметил: «Государство обязано учитывать стандарты ЕСПЧ при интерпретации своих конституционных норм».

Азербайджан: В статье 151 Конституции указано, что международные договоры, ратифицированные государством, имеют приоритет над внутренними законами, но не над самой Конституцией. Однако отсутствует практика прямого применения норм, даже если они направлены на более эффективную защиту прав. Ф. Абдуллаев подчёркивает: «При всей формальной открытости конституционного текста для международных норм, отсутствие механизмов прямой имплементации и судебной практики по ним делает такие положения декларативными» (Абдуллаев Ф. Конституционная юрисдикция: концепты и практика. – Баку: Нурлан, 2020. – С. 203).

Россия: До 2020 года в Конституции РФ (ст. 15 ч. 4) действовала норма о приоритете международных договоров. Однако после поправок 2020 года Конституция РФ получила приоритет над международными решениями. Как указывает Венецианская комиссия: «Ограничение прямой применимости международных норм ослабляет правовую защиту личности и изолирует государство от общеевропейских стандартов» (Opinion No. 1024/2021 CDL-AD(2021)017, §48).

В Азербайджане международные договоры выше национального законодательства, но не Конституции (ст. 151). При этом отсутствует практика прямого применения норм, даже ратифицированных. Россия после поправок 2020 года установила приоритет Конституции над международным правом (ст. 79).

Это вызывает обоснованные опасения. Как отмечает Венецианская комиссия: «Ограничение прямой применимости международных норм ослабляет правовую защиту личности и изолирует государство от общеевропейских стандартов» (Opinion No. 1024/2021 CDL-AD(2021)017, §48).

4. Предложения по реформе Конституции Азербайджанской Республики

- Внести в ст. 24 указание на непосредственное действие прав и свобод;
- Включить в ст. 130 механизм индивидуальной конституционной жалобы;
- Уточнить в ст. 151 приоритет международных правовых актов в области прав человека;
- Закрепить в Конституции право на бесплатную юридическую помощь;
- Обеспечить несменяемость и независимость судей, а также прозрачную процедуру их назначения.

Заключение

Проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет сделать важный вывод: Азербайджанская Республика уже сегодня располагает прочной конституционной основой, отражающей стремление к построению демократического и правового государства. Основной закон страны содержит широкий перечень прав и свобод, а также механизмы их защиты, в том числе через институт Конституционного Суда. Вместе с тем, в контексте современных вызовов и с учётом успешного опыта других постсоветских государств, таких как Украина и Грузия, очевидна необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы.

Предлагаемые в статье меры — это не критика существующей системы, а конструктивные предложения по её развитию. Они направлены на усиление роли Конституции как реально действующего механизма, способного обеспечить эффективную и доступную защиту прав и свобод личности. Введение нормы о прямом действии конституционных прав, внедрение института индивидуальной жалобы, усиление приоритета международных стандартов, а также гарантии доступа к правосудию — это шаги, которые могут значительно повысить уровень правовой защищённости граждан и укрепить доверие общества к государственным институтам.

Особую значимость эти меры приобретают на фоне глобальных тенденций демократизации и правовой интеграции. Их реализация не только укрепит позиции Азербайджана на

международной арене, но и послужит дальнейшему развитию внутреннего правового порядка в духе гуманизма, верховенства права и уважения к человеческому достоинству.

Таким образом, речь идёт не о формальном реформировании, а о качественном продвижении к правовому государству нового поколения, в котором Конституция занимает не декларативное, а практико-ориентированное и жизненно значимое место в жизни каждого гражданина.

Список использованной литературы

1. Аскеров З. Конституционное право Азербайджанской Республики. – Баку: Адалят, 2022. – 432 с.
2. Алексеева С. В. Конституционное право России. – М.: Норма, 2019. – С. 142.
3. Оноприенко Н. И. Конституционное право Украины. – К.: Юринком Интер, 2020. – С. 87.
4. Гараджаев Дж. Конституционное судопроизводство. – Баку: Юридическая литература, 2017. – С. 138.
5. Абдуллаев Ф. Конституционная юрисдикция: концепты и практика. – Баку: Нурлан, 2020. – С. 203.
6. Opinion No. 1024/2021 CDL-AD(2021)017. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission).
7. Конституции Азербайджана, России, Украины, Грузии.
8. Законы о Конституционных Судах АР и РФ.

The Constitutional and Legal Mechanism for the Protection of Human Rights: The Experience of Azerbaijan in Comparison with Russia, Ukraine, and Georgia.

Abstract:

This article presents a comparative legal analysis of constitutional guarantees of human rights in four post-Soviet countries: Azerbaijan, Russia, Ukraine, and Georgia. Despite their shared historical and legal background, these states demonstrate different models of implementing and protecting individual rights and freedoms. Special attention is given to the direct effect of constitutional norms, access to constitutional justice through individual complaints, and the integration of international law into domestic legal systems. The relevance of the study is driven by the need to improve the effectiveness of human rights protection mechanisms in the Republic of Azerbaijan. Based on the successful experiences of Ukraine and Georgia, the author proposes specific directions for reforming the Constitution of Azerbaijan. The article emphasizes the importance of enshrining the principle of the direct applicability of constitutional rights, introducing the institution of individual constitutional complaint, strengthening the role of international treaties, and guaranteeing access to justice. The article relies on normative legal sources and the works of prominent legal scholars, including Z. Askerov, S. Alekseeva, J. Garadjaev, F. Abdullayev, N. Onoprienko, and others. This study may be useful for researchers, lawmakers, and legal practitioners interested in the development of legal mechanisms for the protection of human rights in post-Soviet countries.

Keywords : Constitution, human rights, constitutional review, international law, individual complaint, judicial protection, legal reform, Azerbaijan, Ukraine, Georgia, Russia, comparative law

კონსტიტუციურ-სამართლებრივი მექანიზმი ადამიანის უფლებათა დაცვისთვის: აზერბაიჯანის გამოცდილება რუსეთის, უკრაინის და საქართველოს მაგალითზე

ანოტაცია

მოცემულ სტატიაში განხილულია ადამიანის უფლებათა კონსტიტუციური გარანტიების შედარებითი-სამართლებრივი ანალიზი პოსტსაბჭოთა სივრცის ოთხ ქვეყანაში: აზერბაიჯანში, რუსეთში, უკრაინასა და საქართველოში. მიუხედავად საერთო ისტორიულ-სამართლებრივი მემკვიდრეობისა, ეს ქვეყნები განსხვავებულად უდგებიან პიროვნების უფლებებისა და თავისუფლებების რეალიზაციის საკითხს. განსაკუთრებული ყურადღება ეთმობა კონსტიტუციური ნორმების პირდაპირ მოქმედებას, საკონსტიტუციო სასამართლოსთან წვდომას ინდივიდუალური სარჩელების მეშვეობით და საერთაშორისო სამართლის ინტეგრაციას ეროვნულ სამართლებრივ სისტემებში.

კვლევის აქტუალობა განპირობებულია ადამიანის უფლებების დაცვის მექანიზმების ეფექტიანობის გაუმჯობესების საჭიროებით აზერბაიჯანის რესპუბლიკაში. ავტორი უკრაინისა და საქართველოს წარმატებულ გამოცდილებაზე დაყრდნობით სთავაზობს აზერბაიჯანის კონსტიტუციის რეფორმირების კონკრეტულ მიმართულებებს. სტატიაში ხაზგასმულია კონსტიტუციური უფლებების პირდაპირი მოქმედების პრინციპის აღიარების, ინდივიდუალური საკონსტიტუციო სარჩელის ინსტიტუტის დანერგვის, საერთაშორისო ხელშეკრულებების როლის გაძლიერებისა და მართლმსაჯულებაზე ხელმისაწვდომობის უზრუნველყოფის მნიშვნელობა.

გამოყენებულია ნორმატიული წყაროები და ავტორიტეტული იურისტების ნაშრომები, მათ შორის ზ. ასკეროვის, ს. ალექსეევას, ჯ. გარაჯაევის, ფ. აბდულაევის, ნ. ონოპრიენკოს და სხვათა. ეს ნაშრომი შეიძლება სასარგებლო იყოს მკვლევართათვის, კანონმდებლებისათვის და პრაქტიკოს იურისტათათვის, რომლებიც დაინტერესებულნი არიან ადამიანის უფლებათა დაცვის სამართლებრივი მექანიზმების განვითარებით პოსტსაბჭოთა ქვეყნებში.

საკვანძო სიტყვები: კონსტიტუცია, ადამიანის უფლებები, საკონსტიტუციო კონტროლი, საერთაშორისო სამართალი, ინდივიდუალური სარჩელი, სასამართლო დაცვა, სამართლებრივი რეფორმა, აზერბაიჯანი, უკრაინა, საქართველო, რუსეთი, შედარებითი სამართალი